

"Ты, о чем ты говоришь?"

"Я сказал, что ваша собака прошла правительственный тест. На этот раз это первый случай. Это первое имя. Мы первые в Пинъяне. Дядя графства приехал в нашу деревню. В семейном доме патриарх позволил тебе прийти!"

Выражение лица дедушки Сюэ внезапно стало очень странным, как будто он был так счастлив, что не знал, насколько это было хорошо, и он казался немного невероятным. Его руки дрожали, и он подсознательно коснулся сухого дыма вокруг талии, но не выкурил его после нескольких прикосновений.

"Дедушка из округа приедет?"

Человек, сообщивший эту новость, наконец, остановился в этот момент, выпрямил голову и снова и снова кивал: "Вы уходите, патриарх тоже ушел".

"Эй, эй, я пойду сюда". Ему сразу же захотелось уйти. Сделав два шага, он вспомнил что-то в этом роде и повернул обратно к дому.

"Моя одежда слишком мала, возвращайся в дом и переоденься".

Вскоре после этого мужчина вышел, как будто наступил на раскаленное колесо под ногами. В этот момент все в доме Сюэ вышли со счастливыми лицами. Сюэ Цинбай увидел, что он быстро идет, боясь, что он может упасть, и шагнул вперед, чтобы помочь ему. Когда он вышел за ворота, он поколебался и спросил: "Папа, мне все еще нужно забрать старшего брата?"

"Теперь пришло время сказать это? Давайте вернемся! Ты все еще на несколько десятилетий моложе своего отца, и твои ноги не так хороши, как у твоего отца". Затем дедушка Сюэ сделал несколько быстрых шагов, бросив ошеломленного Сюэ Цинбая Сзади.

В это время дом Чжэн Ли был полон людей за дверью, но он не был окружен третьим и третьим этажами, как раньше. Жители деревни были очень далеко от мозга, но они боялись бюрократов, стоящих в воротах.

В холле Сюй Сяньлин был одет в повседневную одежду и любезно улыбнулся, чтобы помочь мистеру Сюэ, который собирался опуститься на колени: "Старик, тебе не нужно быть более вежливым. Этот округ легкий и простой, это ничто иное, но я просто хочу посмотреть, что это за семья, способная вырастить такой молодой талант, как суд?"

"Вы, наверное, не знаете, Тин Янь скорчил нам рожу в поселке Хуян. Округ вступил в должность в течение первого года, и его подчиненные вышли на первое испытание. Тысячи студентов, пришедших на экзамен, были единственными, кто порезал голову. Округ видит его необычный темперамент, и ожидается, что будущее будет неограниченным, и я не ожидал, что

об этом округе будет сказано хоть слово".

Сюй Сяньлинь, казалось, вздохнул, как будто вспоминая ситуацию, в которой Сюэ Тинянь был главой дела. Эта группа соотечественников не знает, что быть чиновником-лучшее в поверхностном кунг-фу. Если они хотят быть людьми, их можно описать как всесторонних.

Даже начальник округа Сюй не ожидал, что сын Сюэ Тинянь сможет снова взяться за первое дело. Сначала он только ожидал, что он будет стабильным с шоу. После еще нескольких лет напряженной работы он ничего не сказал бы об этом.

Но кто когда-либо думал, что люди взлетают в небо, выигрывая два дела подряд, в чем заключается подтекст, не нужен подробный список, шоу стабильно, и люди, похоже, в мешке.

В тот день, когда суд был объявлен, новость пришла из Фучэна. Округ Ся не только ходил на экзамены, но и сопровождался личными письмами взрослых Футай, в которых спрашивалось, как родился Сюэ Тинянь.

Об этой ситуации все еще догадывается приказ округа Сюй? Естественно, взрослые Футай ценят это Сюэ Тинянь, это делается для его продвижения.

Возможность повесить номер на стороне Мастера Футай эквивалентна проспекту перед вами. Хотя у Сюй Сяньлина было не так много времени до вступления в должность, было ясно, что прошлое Мастера Футая было экстраординарным.

Множество человеческих отношений, множество путей, детство невелико, но будущее беспомощных людей безгранично. Нет, правительство округа первоначально послало кого-то поприветствовать его, но его ограбил принц его округа.

Дедушка Сюэ был польщен, не упоминая об этом, и даже патриарх Сюэ и Чжэн Личжэн были шокированы вниманием дедушки округа к Сюэ Тинянь.

Это действительно удивительно, когда Сюэ Циншань был ребенком на экзамене, он не видел такой чести.

За пределами дома Чжэн Чжэна многие жители деревни смотрели на него издалека. Некоторые люди задавали такие вопросы, и над ними тут же смеялись другие.

"Я не верю, что ты булочка, а Тонгшенг отличается от Тонгшенга. Это отличается от официального и официального".

"Нет никакой разницы, так что ребенок не будет шоуменом". - возразил осмеянный человек.

"Это очень далеко. Я этого не вижу. - Мужчина указал на нескольких чиновников, стоящих за воротами. На этих мужчинах были куполообразные шарфы, футболки, накинутые поверх жилета из красной ткани, и синие ленты вокруг талии. Это одежда, которую носит мастер на все руки Ямен Заоли, но в глазах группы сельских жителей она величественна.

"Они для нас, это дедушка. Но для окружного дедушки внутри это просто остановка".

"Тогда ты имеешь в виду, что семья Сюэ-дядя графства, а его дядя стоит у двери?" Так что у жителей деревни тоже есть своя маленькая мудрость, которая не так уж хороша. Ямы были вырыты.

"Это то, что ты сказал, но это не то, что я сказал. Я просто приведу вам аналогию. Если ты будешь спорить со мной, то посмотри на экзамен детства Сюэ Циншаня, дедушка графства не приезжал в нашу деревню, вот в чем разница".

Группа людей была снаружи, вы сказали мне одну фразу, старик Сюэ в доме вспоминал прошлое окружному судье Сюю.

Большая часть разговоров была о детстве Сюэ Тиньяна. Например, ребенок был слабым, когда он был ребенком, но он был очень сильным. Когда он был молод, ему нравилось учиться. Например, насколько тяжело приходится семье Сюэ Тинянь. Семья бедная. Песок и почва пишут на земле; например, дети одиноки, а родители рано умирают.

Г-н Сюэ сказал "старые слезы", и командующий округом Сюй был полон вздохов: "Неудивительно, что он так замечательно писал. Этот округ ожидал, что он будет усердно работать в течение многих лет, но я не ожидал таких больших усилий".

"Это не так". То, что Сюэ Сюэфу хотел сказать, было сдержано взглядом патриарха Сюэ, он был занят и бормотал. Сюй Сяньлин, казалось, остался незамеченным, и он сказал что-то толпе, прежде чем Фань встал и сказал: "Я беспокоюсь здесь сегодня. Дела округа заняты, и я должен вернуться в офис правительства округа".

С этими словами он взглянул на мастера Сюэ и сказал: "Сначала суд был взят мной, и этот округ также считается его учителем. Если в семье возникнут какие-либо трудности, вы можете обратиться в правительство округа, чтобы найти этот округ. Этот округ может помочь, естественно, помочь".

"Спасибо, учитель".

Сюй Сяньлин кивнул и вышел на улицу.